

ПРОЛОГ

Впервые я решил рассказать вам о себе — все как есть, без фильтров. Хочу рассказать многое, но начну не с того, что ожидает читатель. Чтобы объяснить мое решение писать автобиографию в тридцать два года, я предпочитаю начать с конца. Я хорошо знаю, что итоги подводятся немного позже и с опытом появляются рассказы и воспоминания, которыми можно поделиться. Сейчас я нахожусь на особом этапе своей жизни: за последние несколько лет со мной произошли необыкновенные вещи, о которых я никогда бы и не подумал, — это не перестает меня удивлять. Я часто останавливаюсь, смотрю на мое окружение, и мне кажется все это очень странным. Я, откровенно, неуверен, что заслуживаю столько внимания, почтения, писем и любви. Только не поймите меня превратно: я наслаждаюсь этим вниманием, но иногда

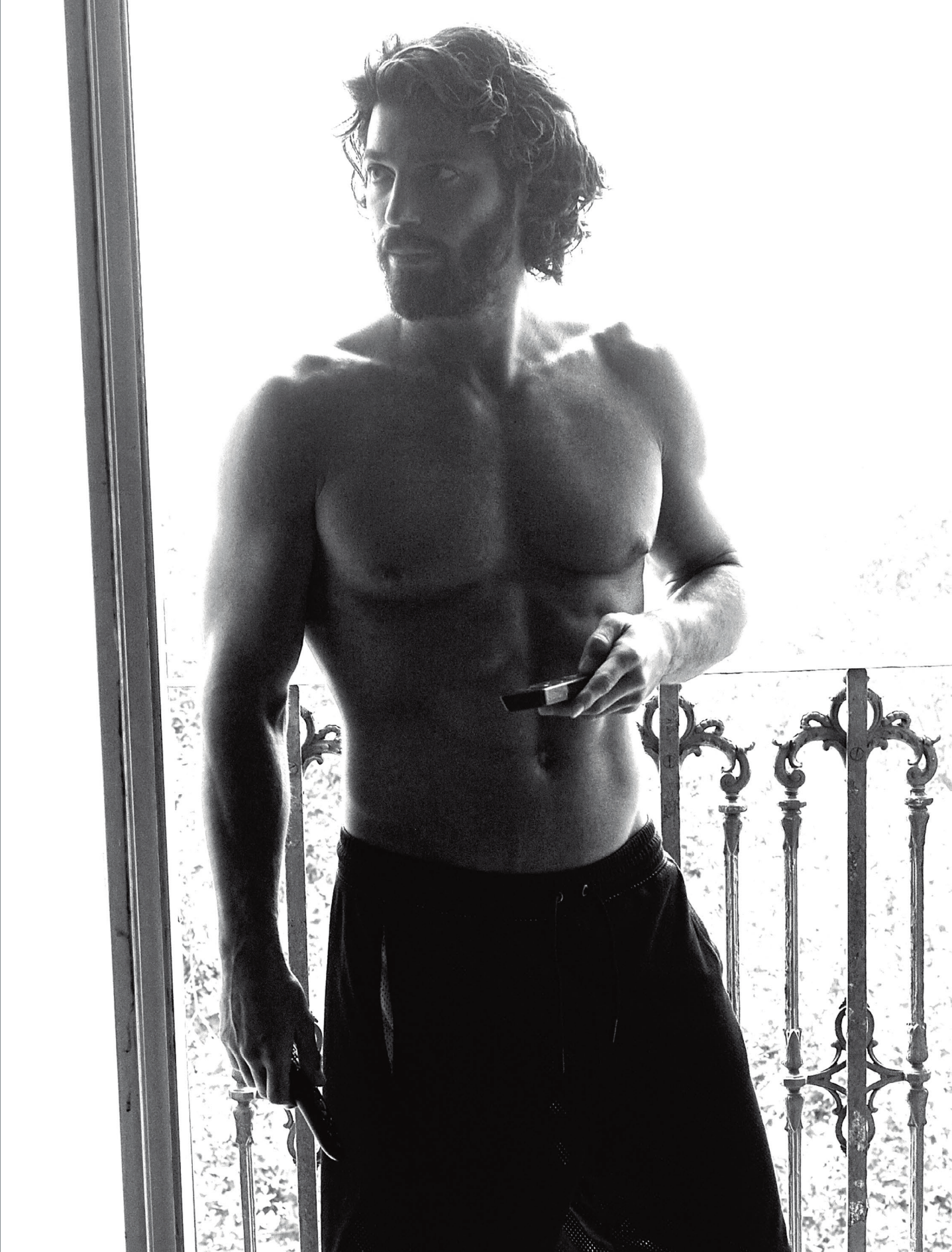

мне кажется, что я не в состоянии равноценно ответить этому урагану любви, и поверьте, это и кажется мне странным. Именно чтобы вернуть вам часть вашей любви, я решил написать свою правду. Эти страницы родились из глубочайшего желания подарить вам хоть крохотную часть меня и рассказать, кто я есть на самом деле, откуда я, мои переживания, мои секреты, ценности и решения, правильные или ошибочные, которые сделали из меня того, кто я есть сейчас. Расскажу мою жизнь вам, как никто и никогда этого не делал.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОТ И Я

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАЧАЛО

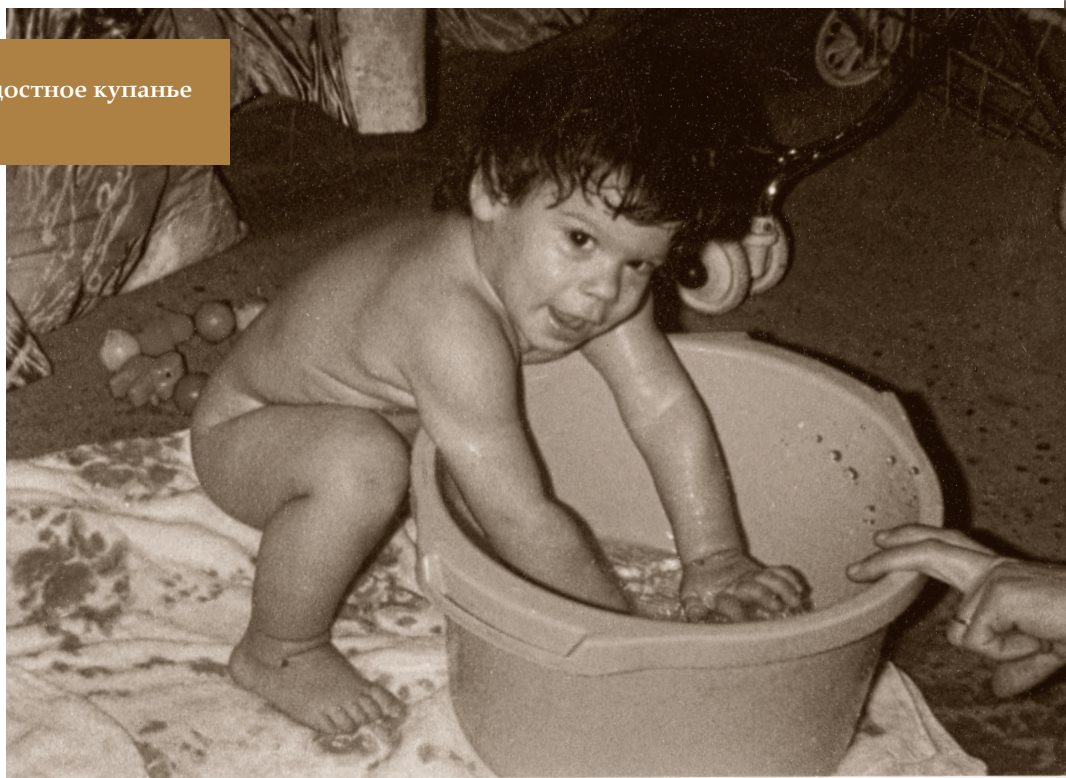
Меня зовут Сап, произносится Джан. Это очень распространенное имя для моего поколения: вы не найдете пожилого человека по имени Сап. Это современное имя, как и моя семья; оно обозначает «жизнь, дух, душа»; я всегда думал, что в этих трех буквах кроется большой подарок и одновременно большая ответственность. Я родился в Стамбуле — по моему мнению, это самое великолепное место на свете. Стамбул — уникальный город, связывающий Азию и Европу, наверняка поэтому все всегда хотели им овладеть. Каждый квартал — это отдельная страна: это как жить в двадцати разных городах сразу. Родиться в таком городе — это удача, но и большой риск, потому что иногда действительно сложно понять, из какой ты культуры, и легко ощутить себя растерянным, не понимая, какому материку ты принадлежишь. С другой стороны, если у тебя есть сила и возможность как-то освоить и применить в свою пользу такое огромное количество и разнообразие этносов и культур, тогда каждый день ты будешь обучаться чему-то новому, и эти навыки точно пригодятся в жизни. Я никогда не чувствовал себя турецким гражданином, я был гражданином мира.

Я родился 8 ноября 1989 года. Ну, вообще-то нет, я родился в 23:55 7 ноября, но в свидетельстве время моего рождения записали на несколько минут позже. Мама Гюльдем

ГЛАВА ПЕРВАЯ

и папа Гювен пережили мое рождение в совершенно разных душевных состояниях. При родах мамино сердце остановилось на шестьдесят секунд, и всем казалось, что оно больше не будет биться. Она постоянно рассказывает мне про тот момент как про некое видение, где она находилась в прекрасном саду с цветущими апельсинами, может, даже в раю. В родильной палате с мамой была только моя бабушка, единственный человек в семье, который мог находиться в помещении; мой отец в то время был дома и жарил яичницу на сковороде. Отец всегда был очень спокойным человеком. Когда я появился на свет, я весил 3 кг и 350 г, у меня были густые волосы и широкие плечи. По словам родителей, я был чуть ли не какой-то урод. Мой отец при нашей первой встрече пошутил: «Вы уверены, что в роддоме детей не перепутали?» Это был я, Джан Яман.

Радостное купанье

Первый подарок

На руках у мамы

Мне два года

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СЕМЬЯ
ПРЕЖДЕ
ВСЕГО

Я родился не в богатой семье. То есть мои мама и папа не были богатыми. Мой дед был обеспечен, но мама не общалась с ним уже много лет. Когда бабушка и дедушка расстались, мама решила, что будет жить с бабушкой, а тетя — с дедушкой, и этот выбор создал неизбежный раскол всей семьи. Бабушка всегда имела достаточно суровый характер: может, офицерство и ветеранство ее отца после Второй мировой на это как-то повлияли. Например, моя мама мечтала стать балериной или теннисисткой, но эти виды деятельности бабушка видела просто как хобби. Хочу при этом отметить, что моя бабушка была певицей с великолепным голосом. Она получила диплом в академии, и в молодости она была достаточно известной, но после родов бабушка радикально изменила свою деятельность и зарабатывала, преподавая английский язык. Я не понимал, как и почему человек с таким творческим духом так беспрекословно запрещал художественные дисциплины. Когда мама мне рассказывала про это, я чувствовал глубинную боль женщины, брошенной отцом и подавленной матерью. Дедушку я совсем не знал. Все, что я знаю о нем, — это что он пережил четыре брака, знал шесть языков, руководил неким частным предприятием в Швейцарии, где он и жил. Был добрым, культурным, но обладал некоторым снобизмом. Когда моим родителям понадобилась его

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мама и папа помолвлены

помощь, чтобы сыграть свадьбу, дед, видя, что мой отец был простым парнем, спросил высокомерным голосом: «Слушай, мальчишка, ты уверен, что справишься?» Мой папа, будучи вспыльчивым человеком (как и я), ответил ему: «Если бы у меня были деньги, мы бы уже поженились, а с тобой я бы даже знакомиться не стал». Это была последняя их встреча.

Моей маме было двадцать два года, когда она узнала, что ждет меня, а папе — двадцать семь. Меня совсем не желали — наоборот, меня можно назвать ошибкой. Так как денег было мало, родители волновались, что не смогут дать мне прочное и хорошее будущее. Они не знали, что делать, и однажды решили сходить к доктору, чтобы узнать все риски и противопоказания для аборта.

**Я родился не в богатой семье.
То есть мои мама и папа не были богатыми.**

В назначенный день, завтракая, они увидели фотографию годовалой племянницы и разрыдались. Разговор за столом маленькой кухоньки был долгим, и в итоге они все-таки решили дать мне жизнь и светлое будущее. Так и вышло — фотография моей двоюродной сестры спасла мне жизнь. С

ГЛАВА ПЕРВАЯ

этого момента родители взяли себя в руки, можно сказать, «повзрослели». Папа мне всегда повторяет, что мое рождение было для него благословением, потому что, если бы я не родился, он сидел бы в тюрьме или и того хуже. Пожалуй, нет более подходящей фразы, чем «рождение сына меняет тебя». Чтобы вы поняли глубину этих слов в данном контексте, я обязан рассказать кое-что про него. Мой отец всегда был очень важной для меня фигурой. Третий сын из пяти, славянин, наполовину албанец и наполовину македонец; благодаря этому у меня есть и сербское гражданство. Я понимаю, что это непросто для восприятия, но в те времена еще существовала Югославия и все было едино. Родители моего отца познакомились там, и родился мой первый дядя, после чего они переехали в Стамбул, где родились все остальные. Первое время по приезду в Стамбул они общались только на албанском, потому что их турецкий хромал до такой степени, что папа очень часто был вынужден работать переводчиком для моей мамы при общении с другими людьми. Со временем их турецкий выровнялся, и сейчас они прекрасно понимают друг друга.

Мой дед до смерти любил футбол, был суперфанатом команды «Бешикташ» и, так как он немного глуховат, всегда смотрел телевизор на высокой громкости. Когда его дети были маленькими, он переехал в Германию по работе.

Его сверхфанатизм дал мечту всем мальчикам семьи — стать футболистами. Моя бабушка провела уйму времени на кухне; из всех пятерых она должна была особенно присматривать за дядей и тетей.

Мой отец всегда был очень важной для меня фигурой. Третий сын из пяти, славянин, наполовину албанец и наполовину македонец; благодаря этому у меня есть и сербское гражданство.

У моей тети были проблемы с дисциплиной, а дядя настолько мечтал стать футболистом, что все его существование было заиклено и строилось только вокруг этого. Он играл в футбол, а не просто болел, но после серьезной травмы ноги дядя был вынужден бросить спорт, и его жизнь, казалось, стала совсем бессмысленной. Все говорили, что он был красавчиком, в его жизни не было нехватки женщин; говорили, что он был похож на Тома Круза. Но после той травмы он больше не был прежним. Дяде, родившемуся в Югославии, повезло больше других: он стал футболистом, а потом даже тренером «Бешикташ», и купил себе роскошный дорогой дом.

Взгляд на жизнь у моего отца был совершенно иной. Он родился в очень опасной части Стамбула под названием

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мевлана капы, где уже много лет находится большое албанское сообщество. Местечко не слишком обнадёживающее — точка сбора людей под названием Меркез Эфенди находилась на улице между двумя кладбищами, где люди встречались и целыми днями разливали и пили черный чай. Узкий переулок, где на одной стороне проводили время пожилые, а на другой — молодые люди. Случайному прохожему там было, очевидно, не место. Уже с молодости мой папа был прирожденным лидером: лучший футболист, самый смешной и надежный парень. Он был всегда готов заступиться, если кто-то попадал в драку или в другие неприятности.

Уже с молодости мой папа был прирожденным лидером: лучший футболист, самый смешной и надежный парень.

Помню, как в юности я слушал его рассказы и хотел быть похожим на него. Отец был моим кумиром: сильным, борцом по жизни. По-английски такие люди называются *street-smart*, это выражение, которое характеризует людей, проживших не в тепличных домашних условиях наибольшую часть своей жизни, в двух словах — студенты так называемой «школы жизни». Эти ребята совершали поступки, которые сейчас могут нам показаться абсурдными, иногда они дрались с ребятами из других